

БЫЛОЕ

Бригада Г. Смирнова после очередного рекорда. 1975 год

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКРЕТ СПЕКАЕМОЙ НАСАДКИ

1978 ГОД. НОВОКУЗНЕЦК. В ГОРОДСКОЙ ОТДЕЛ УПРАВЛЕНИЯ
КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПО КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПОСТУПИЛА КОМАНДА ИЗ КГБ
СССР БЫТЬ ГОТОВЫМИ К ПРИЕМУ «СПЕЦИАЛИСТОВ ГОРНОГО
ДЕЛА» ИЗ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Как вспоминает подполковник в отставке Юрий Николаевич Бурцев, это были два установленных разведчика — установленные, значит, работают под прикрытием посольства своей страны, они обладают дипломатической неприкосновенностью, — на таких просто так наручники не надешь.

Стало известно, что они побывали чуть ли не во всех угольных регионах Советского Союза, и Новокузнецк был в их маршруте последним. Англичан интересовали советские достижения в области гидравлической добычи угля — тогда это называлось экономическим шпионажем, да и сейчас тоже. Москва уточнила задачу: главный интерес для «специалистов» представляют сведения об устройстве гидромонитора.

Новокузнецчане озадачились: самая большая гордость гидродобытчиков как раз и заключалась в том, что они работали на простейшем оборудовании по простейшим схемам. Основное оборудование — гидромонитор — это никакой не комбайн, а почти что пожарный брандспойт, только гораздо больше и тяжелей. Какой в нем может быть секрет? Но команда получена, и ее надо выполнять.

Но оказалось, что секрет в нем был, да еще какой! Такой, что очень уважаемая английская наука и очень уважаемое английское машиностроение не могут сделать этот самый монитор, чтоб он работал надежно, как советский. У английского монитора быстро разрушался наконечник, из которого вырывается струя воды. На первый взгляд, кажется, что эту деталь можно выточить на токарном станке или отлить в литейке. Оказалось, нет! Такой наконечник не выдерживает давления струи, которая размывает пласт угля или смывает уголь, уже отбитый взрывчаткой, — в зависимости от крепости пласта. И эта проблема у них, видать, поднялась до государственного масштаба, раз дело было поручено разведке, той самой МИ-6, дать команду которой может только правительство страны!

Надо вспомнить, что угольная промышленность в Англии тогда была еще государственной — Тэтчер скрутила ее позднее — и внимание новым технологиям уделялось, несомненно, на государственном же уровне. Одновременно то были годы успехов ги-

дродобычи в Советском Союзе, к тому моменту уже лет пять ходил в Героях Социалистического Труда бригадир Геннадий Николаевич Смирнов (светлая ему память), его коллектив выдавал по миллиону тонн угля в год, а потом и еще больше! Максимальную нагрузку на забой успешно осваивали бригады Н. Коротаева, Е. Мусохранова, А. Самкова, Б. Кладчихина и другие.

Производительность труда на шахтах «Инская» в Белове, «Красногорская» в Прокопьевске, «Заречная» в Ленинске-Кузнецком, «Юбилейная» в Новокузнецке перебивала мировые достижения.

Короче говоря, разведка Ее Величества получила команду, и — вперед! А раз так, то на ее пути должна была встать контрразведка противной стороны, и она встала. Молодой оперативник Бурцев и все, кому положено, включаются в операцию. Гостей — а ими оказались, как и положено, два здоровенных супермена — угольщики приняли и предоставили им все условия для ознакомления с передовыми достижениями союза науки и труда. Под какими именами они прибыли, это уже забылось, но все, кому предстояло с ними контактировать, были обо всем проинформированы вовремя.

Гости работали во ВНИИ Гидроугле — там осваивали теоретическую часть, а всё, что касается практики, происходило на «Юбилейной». Номер им забронировали в гостинице «Новокузнецкой», там они и жили.

Разумеется, показывали им всё, рассказывали обо всём, но с соответствующими поправками. Как они сами расценивали эти деловые контакты, сказать трудно, — поначалу было видно, что задерживаться здесь не собираются. Но прошел день, второй, третий, а интерес «горняков» к теме всё не угасал. Уже и неделя прошла, а он всё равно не угасал. Уже было видно, что Новокузнецк им осточертел, как и вся эта полудикая страна, но вот в последнем пункте пришлось застрять.

Нашим оперативникам от них, к слову, тоже радость невелика — та-скайся туда-сюда по жаре!..

— Не буду, — вспоминает Ю. Бурцев, — описывать все мероприятия, которые проводились по данным разведчикам по указанию центра,

*Сергей Дмитриевич
Нагорнов,
Герой Социалистического
Труда, бригадир
Новокузнецкого
шахтопроходческого
управления*

**«АНГЛИЧНАМ
СВОЙСТВЕННО СЧИТАТЬ
СВОЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ
НЕКИМ ЭТАЛОНОМ,
ЛЮБОЕ ОТКЛОНЕНИЕ
ОТ КОТОРОГО
ОЗНАЧАЕТ СДВИГ
ОТ ЦИВИЛИЗАЦИИ
К ВАРВАРСТВУ»**

не буду рассказывать, откуда знаю подробности, отмечу только, что поведение англичан в точности соответствовало характеристике, данной этому народу знаменитым журналистом Всеволодом Овчинниковым в книге «Корни дуба»: «Англичанам свойственно считать свой образ жизни неким эталоном, любое отклонение от которого означает сдвиг от цивилизации к варварству».

Тут было маленько по-другому. Вели они себя не совсем как ученики, приехавшие перенимать чужой опыт, а скорее как матросы капитана Кука, которые осматривают лодку индейского племени на каком-нибудь острове. Да и «редкие минуты отдыха» у них оказались как бы даже чересчур цивилизованными. Пока один разведчик муржил нашу наружку на улице, другой в это время в гостиничном номере, как бы это сказать, утолял себе сексуальный голод. Вручную. Ей-богу не вру! Потом они менялись местами. Мы сначала обалдели, а потом давай ржать: цивилизация!

Но дни идут, командировка продолжается. Наконец, в один прекрасный вечер, точнее, уже за полночь, два бойца невидимого фронта вваливаются в свой номер с дамой — одной на двоих. Поднялись напрямик из ресторана, в весьма и весьма загруженном виде!

Один прямо в одежде падает в кровать и накрепко отключается от мирского бытия с его соблазнами. Второй оказался крепче, он с дамой пытаются обжечь в прихожей диван, но получается плохо, видать, парень за столиком переусердствовал. Помучившись, он заявляет, что ему нельзя, и дает объяснение, но какое-то не совсем логичное:

— Я разведчик!

Даму это не впечатлило, она возмущена:

— Ну и черт с тобой, что разведчик — мужик ты или нет?

Тут разведчик выбрасывает главный козырь:

— За нами смотрят. По телевизору!

— Пусть смотрят!

В общем, не на ту нарвался...

А закончилось всё следующим образом. Установленные разведчики Ее Королевского Величества, цивилизованные сотрудники легендарной

МИ-6, поутру проснувшись (дама, вся искря, хлопнула дверью еще ночью), сунули головы под холодную воду и начали действовать. Но отправились не на доразведку недостающих данных — провалился он, этот монитор! — а кинулись переоформлять билеты на самолет. Это, в отличие от всего прочего, им удалось, и они в тот же день улетели в Москву. Вот у Москвы и пусть теперь голова за них болит — а наши парни, наконец, смогли перевести дух.

Но, как оказалось, это было еще не всё. Вскоре поступил запрос из КГБ — не случилось ли в Новокузнецке чего-то необычного, особенного?

Им повторили весь доклад в подробностях, даже про диван не забыли. Тогда-то и стало понятно, зачем в английском посольстве начались какие-то непонятные действия, после которых один из шпионов был срочно, вместе с женой, отправлен в метрополию — тот, что с дивана...

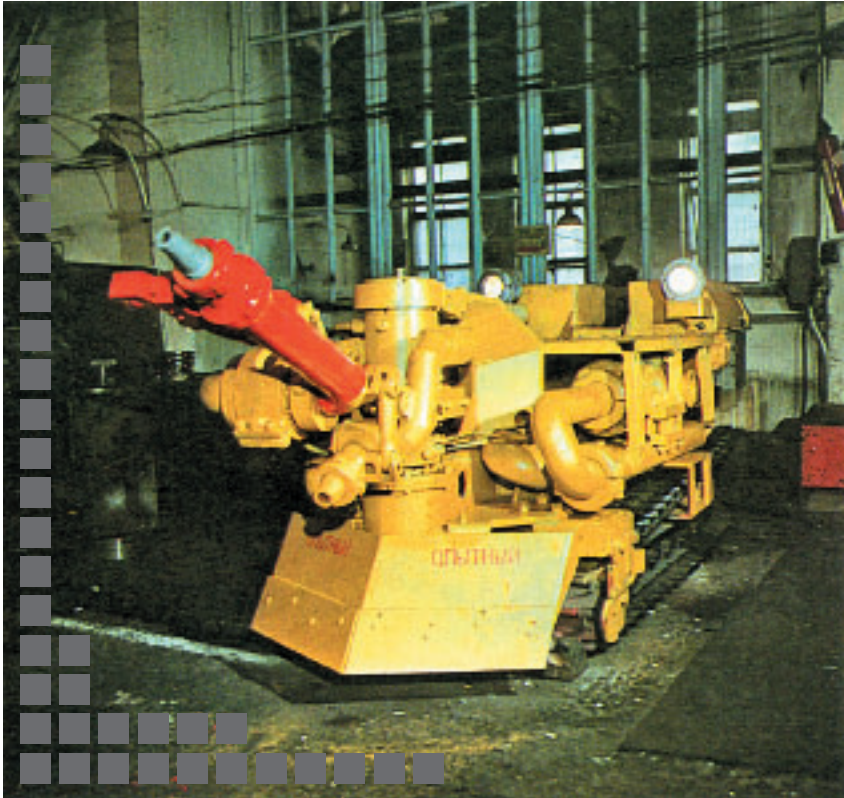
Только потом-потом всё же выяснилось, что он вернулся с задания с одним деликатным недугом, лечиться от которого следовало тоже только цивилизованным способом, то есть в благословенной Англии.

Ну, а второй, который уснул и тем спасся от болезни, был просто понижен в должности. За что? Нет, не за пятно на «облико морале», а за невыполненную миссию!

Операция получила высокую оценку председателя КГБ СССР товарища Ю.В. Андропова, большие и малые поощрения получили все, а начальник Новокузнецкого горотдела В. Пчелинцев уже вскоре возглавил областное управление КГБ.

Но что же именно утаили от разведчиков в Новокузнецке?

— Им надо было узнать, из чего была сделана насадка, — откликается на просьбу вспомнить бывшее Аркадий Анисимович Атрушкевич, в те годы директор «Юбилейной», позднее — директор ВНИИ Гидроугля. — Насадку у нас не вытачивали и не отливали, а спекали. По тем временам это была высокая технология из области порошковой металлургии. Она, конечно, и в Англии была развита, но им надо было отгадать состав порошка. Кузбасские насадки для гидромониторов были прочней, чем из легированных сталей, и даже прочней, чем из корун-

Одна из модификаций техники для гидродобычи угля

да. В этом и был секрет, и его разгадать им не дали.

Но наш главный вывод не в том. Он в другом. Советская угольная наука и советская техника имели такой уровень, что к нам сюда, в Кузбасс, даже шпионов снаряжали. Сегодня же угольщики, обставленные импортом, всё равно не застрахованы от аварий. Взрывы всё равно гремят, и шахтеры всё равно гибнут. Не заставляет ли это задуматься, что куда полезней было бы тратить деньги не на заграничные покупки, а вкладывать их в отечественную науку и в отечественное производство? Ведь денег, вбуханных на полное оборудование одной только лавы, хватало бы для возвращения к жизни одного из наших закрытых заводов.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Гидродобыча, впрочем, как и всякая другая технология, имеет своих горячих поклонников, равно, как и убежденных врагов. Первая в мире гидродобыча угля началась в 1936 г. в Кизеловском бассейне на Урале. В 1939-м в Донбассе вошла в строй первая в мире гидрошахта.

После Великой Отечественной войны в Кузбассе был организован опытный участок на шахте «Тырганские уклоны», в КузНИУИ начала работать

лаборатория будущего доктора технических наук, профессора В.С. Мучника, которая потом переросла во всесоюзный институт ВНИИГидроуголь. Были построены гидрошахты «Польсаевская-Северная», «Красногорская», «Байдаевская-Северная», «Грамотеинская 3-4»... Действовали гидроучастки на обычных шахтах. В 1970-е годы было организовано объединение «Гидроуголь», после него «Прокопьевскгидроуголь».

— В наше объединение, — вспоминает генеральный директор «Прокопьевскгидроуголь» 1980-х годов Михаил Иванович Найдов, — были включены все добывающие предприятия Прокопьевска, все гидрошахты области, завод «Гидромаш», институты КузНИУИ и ВНИИГидроуголь, первый в мире углепровод Белово — Новосибирск, а также новосибирский «Сибгипрогормаш» с его опытным заводом. Цель простая — любое новшество, любая новая техника могли быть не только задуманы, но даже и запущены в серию собственными силами объединения! Это было очень удобно, так как наша техника была малосерийной, большая промышленность от нее старалась отказаться из-за невеликосты заказа. К сожалению, гидродобыча не смогла уцелеть в период общего кризиса угольной отрасли. Но она должна быть

обязательно возрождена, особенно ради разработки месторождений со сложным залеганием пластов, таких, как Прокопьевско-Киселевское, да и многие другие. И возродить ее нужно заодно с наукой, надо восстановить ВНИИГидроуголь и поставить его во главе всего комплекса, — заключает свою мысль Герой Кузбасса М.И. Найдов.

Вернемся к докризисным временам. Тогда были большие планы развития гидродобычи не только в Кузбассе, но и в Донбассе, где строилось семь гидрошахт, в Караганде, в Средней Азии... Нашу технологию закупили США, Япония, Канада, она успешно применялась в Китае, Чехословацкой Республике, Польской Народной Республике и других странах.

Затяжной кризис отрасли фактически загубил технологию, и это не могло не тревожить специалистов. В частности, в феврале нынешнего года в газете «Кузнецкий рабочий» была опубликована статья ученых бывшего ВНИИ Гидроугля.

Они рассказали о поддержке областной администрацией их предложения.

В марте в Новокузнецке, в филиале Кузбасского технопарка на кафедре разработки пластовых месторождений СибГИУ состоялся семинар по вопросам развития технологии гидродобычи. В нем приняли участие директор Южно-Кузбасского филиала Кузбасского технопарка доктор технических наук профессор Ю.Е. Прошунин, заведующий кафедрой доктор технических наук профессор В.Н. Фрянов, преподаватели кафедры и бывшие сотрудники института ВНИИ Гидроуголь.

Была создана инициативная группа содействия возрождению гидравлической добычи под руководством В.Н. Фрянова. Первоочередной задачей ее стала, как говорится в распространенном сообщении, «подготовка программы научных основ технологии нового технико-экономического уровня и разработка прединвестиционного проекта для обоснования проектирования, строительства, расширения, реконструкции или технического перевооружения угледобывающих предприятий».

Виктор КЛАДЧИХИН